

В этой системе нейронной сети каждый узел обладал чрезвычайно строгим контролем прав доступа. Сейчас мозг Чжао Сунханя, подключившийся к сети в качестве узла самого низкого уровня, имел крайне малые полномочия, а объём доступной ему информации был ограничен до предела. Например, он не мог получить доступ к деталям нынешнего вторжения расы теневых муравьев в Галактику; ему были недоступны знания о самых свирепых биохимических технологиях расы теневых муравьев; и уж тем более он совершенно не мог исследовать информацию об имеющемся у монстров военном снаряжении. Всё, к чему он получал доступ, относилось к знаниям, которые по меркам расы теневых муравьев давным-давно устарели и были бесполезны. Тем не менее даже этого с избытком хватало, чтобы намного превосходить существующие технологии человечества.

Глава двадцать седьмая. Пустыня (часть 1)

Нечто вроде гигантского мозга, увиденное Чжао Сунханем ранее в зале промоушена, было одним из нервных узлов этой базы. Сама процедура промывания мозгов заключалась в том, что этот узел излучал мощные биологические волны, способные изменить структуру мозга находящихся поблизости людей. При этом человеческая память и эмоции полностью стирались, тогда как прочие мысли, воспоминания и идеи перестраивались в соответствии с нуждами монстров. В дальнейшем такие люди начинали действовать по приказам вышестоящих узлов инопланетной нейронной сети. По сути, это означало, что мозги этих людей, как и мозг Чжао Сунханя, превращались в самые конечные периферийные точки нейронной сети монстров. Однако, возможно, из-за яростного ментального сопротивления в сочетании с тем, что Чжао Сунхань находился в состоянии, похожем на медитативное погружение в цигун, либо по какой-то другой неведомой причине, его мозг, став одним из узлов, всё же сохранил собственные мысли и воспоминания. При этом в процессе превращения в узел структура его мозга была модифицирована нервным узлом расы теневых муравьев — именно поэтому его память внезапно и невероятно обострилась.

Мышление Чжао Сунханя в тот момент было предельно ясным. Он понимал, насколько невероятным было его текущее состояние. Он не знал, как долго оно продлится, но отлично осознавал, какое колоссальное значение имеют заключенные в его голове технологические знания.

Когда связь между мозгом и нейронной сетью монстров внезапно оборвалась, полученные Чжао Сунханем знания составляли лишь ничтожно малую долю от общего объема. К счастью, в процессе недавнего получения и сохранения он действовал осознанно, поэтому, хотя объем и был невелик, всё это оказались чрезвычайно полезные сведения.

Его мозг, работавший на предельной скорости, постепенно успокоился, и мышление вернулось в привычное русло. Лишь тогда Чжао Сунхань почувствовал почти полное изнеможение. Одежда на нём промокла насквозь, словно её только что вытащили из воды: здесь был и холодный пот от пережитой вначале боли, и энергия, затраченная на последующую интенсивную работу мозга.

Центр нервного узла в зале промывания мозгов испустил последнюю волну биологических импульсов. Это была команда, предписывающая людям из зала направиться наружу к транспортному летательному аппарату. Для остальных, чьи мозги были полностью промыты и

кто уже утратил самосознание, это был непреодолимый приказ, но для Чжао Сунханя — не более чем информационное сообщение.

Связь между мозгом и нейронной сетью монстров полностью прервалась. Чжао Сунхань понимал: хотя его мозг и стал терминалом в этой системе, он не обладал способностью самостоятельно генерировать биологические волны. Поэтому, если только в определенных условиях нервный узел монстров не испустит биологическую волну первым, его собственный мозг больше никак не сможет подключиться к сети.

Двери зала промывания мозгов открылись. Внезапный яркий свет резанул по глазам, слишком долго привыкавшим к темноте. Окружающие люди с бесстрастными лицами повиновались приказу нервного узла и двинулись наружу. Чжао Сунхань глубоко вздохнул, успокоил сердце и, изобразив на лице такое же ничего не выражающее выражение, как у остальных, поплыл вместе с потоком людей.

Его собственная жизнь сейчас была важна как никогда прежде! В этом Чжао Сунхань был абсолютно уверен.

Приобретенные знания и огромный массив информации о монстрах позволили ему глубже осознать, сколь колоссален разрыв между человеческими технологиями и технологиями расы теневых муравьев. Но в то же время он четко понимал: эти монстры из расы теневых муравьев вовсе не были непобедимы.

Тем не менее, если человечество хочет одолеть этих чудовищ, если оно желает выжить и избежать полного исчезновения, подобного судьбе бесчисленных цивилизаций, уничтоженных расой теневых муравьев, — пожалуй, единственной надеждой людей оставались знания, хранившиеся в его голове. Пожалуй, действительно единственной: в конце концов, какова была вероятность того, что чей-то ещё мозг, подобно его собственному, станет узлом нейронной сети монстров, позволив заполучить их знания и при этом сохранив самосознание? Эта вероятность была до смешного мала, и рассчитывать на то, что у кого-то другого появится подобный шанс, не приходилось вовсе.

Поэтому сейчас главное всего было обеспечить собственную безопасность и позволить этим знаниям проявить свою силу.

Их же оружием — по их же щиту!

Мысленно повторял про себя Чжао Сунхань. Монстры, ждите: человечество воспользуется вашими собственными технологиями, чтобы в конце концов одолеть вас!

Но как обеспечить собственную безопасность? Как передать эти знания способной организации, которая сможет использовать их для борьбы с чудовищами?

На сердце у Чжао Сунханя скребли тяжелые сомнения. Он осознавал всю тяжесть

возложенной на него ответственности, а также те трудности и опасности, с которыми ему предстояло столкнуться.

Толпа плавно и организованно двигалась наружу. Чжао Сунхань шагнул в середине колонны, покинув зал промывания мозгов. Судя по освещению, в зале он провел около двух с лишним часов — примерно столько же, сколько длилась та процедура, свидетелем которой он стал в прошлый раз. Похоже, сегодняшний процесс промывания мозгов не претерпел никаких изменений из-за его побега.

Сохраняя бесстрастное выражение лица и глядя прямо перед собой, Чжао Сунхань лишь краем глаза осматривал окрестности. Трупы снаружи уже убрали, а уничтоженную контрольную колонну барьерной сети заменили новой. И хотя сейчас внутри никто не содержался и невидимый барьер не был активирован, систему, судя по всему, починили. Похоже, процесс захвата и промывания людей монстрами не прекратится из-за недавней попытки побега.

Тот небольшой корабль, на котором перевозили карательных паукообразных монстров, исчез. Главарь-паук и четыре его стражника тоже пропали — скорее всего, улетели. Помимо пострадавшего ранее главаря-паука этой базы, вокруг на почтительном расстоянии рассыпались ещё пять паукообразных монстров, которых раньше здесь не видели; судя по всему, их прислали в качестве подкрепления. Быть может, недавняя попытка людей сбежать преподала им урок, и теперь эти чудовища выглядели не столь беспечными и расхлябанными, хотя и лишь отчасти. На людей, прошедших промывание мозгов, они по-прежнему даже не смотрели.

Чжао Сунхань немного успокоился: небрежность монстров снижала риск того, что его странности бросятся кому-то в глаза.

На открытой площадке на юго-западе стояла припаркованная космошлюпка с распахнутым люком. Она была точно такой же, на какой они сюда прилетели. Толпа людей, вышедших из зала промывания мозгов, направлялась напрямик к её входу.

Куда монстры собираются отвезти этих людей? — мысленно задался вопросом Чжао Сунхань.

Но узнать ответ он не мог, а в данный момент ему категорически запрещалось совершать любые неадекватные действия, поэтому он послушно последовал за толпой на корабль.

Как и в прошлый раз, он ощутил, как шлюпка вертикально взмыла вверх и перешла на параллельное ускорение, а снаружи раздался слабый свист рассекаемого ветра... Единственным отличием была гнетущая, мертвящая тишина внутри темного пространства летательного аппарата. Никто не разговаривал, никто не плакал, никто не передвигался — все молча сидели на полу, словно стоя мертвецов с бьющимися сердцами.

Чжао Сунханя вдруг охватил лёгкий страх. Среди этой тысячи с лишним человек он один оставался нормальным, мыслящим существом. Одиночество посреди такой толпы оставляло гнетущее ощущение, но он не смел выдать себя ни единым знаком и был вынужден сидеть с

таким же отупевшим видом, как эти ходячие трупы, даже не переводя взгляд. Внутри шлюпки не было паукообразных монстров, но кто мог поручиться, что здесь не установлены системы слежения чудовищ? И кто мог гарантировать, что окружающие эти бездумные ходячие мертвецы с нормальным интеллектом, умеющие лишь повиноваться приказам монстров, не заметят его странностей и не доложат об этом хозяевам?

Чжао Сунхань не смел рисковать. В эту минуту его жизнь принадлежала не только ему одному.

В такой удушающей атмосфере время текло невыносимо медленно, но в конце концов и оно подошло к концу.

После серии толчков, сопровождавшихся ощущением невесомости, корабль замер, и люк снова открылся.

Яркий белый свет ворвался внутрь, прорезая царивший там мрак и больно ужалив глаза. За один день это было уже второе резкое столкновение с ослепительным светом после долгого пребывания в темноте. Чжао Сунхань инстинктивно опустил голову и зажмурился. Вместе со светом в распахнутую дверь хлынула волна удушающей жары.

Спустя мгновение, приноровившись к свету, Чжао Сунхань открыл слезящиеся глаза и заметил, что реакция остальных прошедших промывание людей была точно такой же. Похоже, помимо измененного мышления, во всем остальном они ничем не отличались от нормальных людей.

Снова выстроившись в колонну, Чжао Сунхань вслед за толпой по очереди вышел из шлюпки.

Стоило лишь переступить порог аппарата, как человека тут же настигали ослепительный, головокружительный свет и жар, напоминающий раскаленную печь.

Не смея делать резких движений, Чжао Сунхань едва заметно прищурился и обвел окрестности взглядом исподлобья, после чего невольно замер.

Бескрайняя пустыня!

Куда ни кинь взгляд, вокруг простирались бледно-желтые пески, отражающие слепящие лучи безжалостного солнца. На фоне экстремального жара бескрайние, холмистые барханы дрожали в колеблющемся от марева воздухе, вызывая легкое головокружение.

Чжао Сунхань исподволь сделал глубокий вдох, выгоняя из груди застоявшийся спертый воздух шлюпки. Свежий, раскаленный воздух слегка обжег носовые ходы. Температура стояла чудовищная — пожалуй, перевалившая за пятьдесят градусов. Едва прошли доли секунды, а Чжао Сунхань уже почувствовал, как пот градом катится по его щекам и спине.

Где это они?

Гадал про себя Чжао Сунхань.

Глава двадцать восьмая. Пустыня (часть 2)

Судя по форме окрестных барханов и текущей температуре, масштабы этой пустыни должны были быть весьма внушительными. Сахара? Такла-Макан? Аравийская пустыня? Или, может быть, пустыня на севере Австралии?

Ступая по мягкому и раскаленному желтому песку, Чжао Сунхань вместе с толпой двигался вперед. Впереди на площади по меньшей мере в несколько квадратных километров все дюны были сровнены с землей, образуя огромную и ровную площадку; именно на внешний край этой равнины они сейчас и вышли.

Перед ними предстала еще одна база инопланетных монстров, причем куда более крупная, чем та, что занималась промыванием мозгов на северо-востоке в районе равнины Саньцзян. Окинув взглядом территорию, можно было заметить кипящую работу: повсюду то тут, то там мелькали силуэты паукообразных и жукоподобных монстров.

В голове прозвучала команда нейронной сети чудовищ, переданная через биологические волны и приказывающая людям маршировать к одному из углов базы. Шагая в строю, Чжао Сунхань одновременно исподтишка разглядывал этот гигантский комплекс.

Здания на базе поражали своим причудливым разнообразием, но теперь, когда его мозг хранил множество знаний о монстрах, эти строения перестали казаться ему чуждыми. Он знал, что массивное и относительно правильное круглое сооружение в самом центре базы служит местопребыванием главного нервного узла: внутри наверняка находилось нечто вроде странного мозга из зала промоушена, только гораздо более высокого уровня и куда более сложное. Огромный участок построек, напоминавших струпья язв в восточной части базы, был жилищами паукообразных монстров. Теперь Чжао Сунхань знал, что прибывшие на Землю пауки — лишь один из низших боевых видов расы теневых муравьев. В их иерархии они обладали слабейшей боевой мощью и самым примитивным снаряжением, являясь инструментом, который раса теневых муравьев использовала специально для захвата слабых цивилизаций вроде земной, чьи технологии отставали и которые были практически не способны оказать хоть какое-то сопротивление. Что же касается жукоподобных монстров, то они и вовсе были созданы методом клонирования с помощью мощных биохимических технологий расы теневых муравьев и являлись исключительно наземным транспортом, даже не числясь среди представителей вида теневых муравьев.

На южной стороне базы располагался обширный комплекс зданий причудливой и изломанной формы — центр связи монстров. Хотя в процессе недавней загрузки информации Чжао Сунхань и познакомился с частью принципов связи, используемых расой теневых муравьев, он всё равно не мог до конца постичь их механику. Это было нечто вроде телепатии, о которой говорят люди: таинственное и в то же время невероятно продвинутое явление. Данный вид

связи практически не зависел от пространства и расстояния: даже будучи разделенными миллионами световых лет, они могли осуществлять связь в режиме реального времени без малейших задержек. Единственное, что казалось Чжао Сунханю хоть сколько-нибудь логичным, — это то, что с увеличением расстояния оборудование для такой связи всё равно становилось всё более громоздким. Судя по масштабам этого коммуникационного центра, с него, пожалуй, можно было напрямую связываться с родной планетой расы теневых муравьев — Звездой Черного Гнезда.

В северной части базы внимание Чжао Сунханя привлекла гигантская плосковершинная круглая конструкция. Диаметр этого усеченного конуса составлял около нескольких сотен метров, верхняя площадка была плоской, а высота достигала по меньшей мере пятидесяти-шестидесяти метров. Даже издалека она давила на психику своим присутствием. Посмотрев на нее несколько секунд, Чжао Сунхань окончательно убедился: перед ним космическая стартовая площадка монстров.

Под палящими лучами беспощадного солнца толпа людей, лишенных собственной воли, неукоснительно выполняя приказы чудовищ, шагала вперед. Спустя добрых полчаса они достигли юго-восточного угла базы, и перед глазами Чжао Сунханя открылся лагерь рабского труда потрясающих воображение масштабов.

Называть это место лагерем рабов было не совсем верно, поскольку здесь полностью отсутствовали какая-либо охрана или оборонительные сооружения. Пустынная площадка размером по меньшей мере с десятков футбольных полей целиком укрывалась тонкой мембраной желтовато-бурого цвета, напоминавшей крылья летучей мыши. Эта поразительная мембрана висела в воздухе на высоте двух-трех метров безо всяких опор — при столь колоссальной площади она не падала на землю и не сдвигалась с места. Оставалось лишь гадать, каким образом инопланетные монстры добивались подобного: несомненно, это была еще одна технология, выходящая за рамки понимания землян. А под этой импровизированной теневой защитной пленкой плотной массой теснилось по меньшей мере несколько сотен тысяч человек. Одни сидели, другие лежали; внешне их движения выглядели свободными, но при этом у каждого было совершенно бесстрастное лицо. Огромная масса людей собиралась вместе в абсолютной тишине — не доносилось ни единого шумного звука. Если бы кто-то из них изредка не делал шага-другого, могло показаться, что перед тобой скопище безмолвных восковых фигур.

Эти люди, вне всякого сомнения, прошли процедуру промывания мозгов, но Чжао Сунхань никак не ожидал, что их окажется так много. Зачем монстрам понадобилось сгонять сюда такую прорву народу?

Если увиденные ранее в сельской местности люди, занимавшиеся сельскохозяйственным трудом, были задействованы монстрами в качестве меры по долгосрочному обеспечению себя качественной человеческой пищей, то какова же цель скопления стольких людей здесь? У Чжао Сунханя внезапно зародилось дурное предчувствие.

Его собственная жизнь сейчас имела колоссальную ценность, однако прежде Чжао Сунхань не слишком тревожился за свою безопасность. Раз его мозг промыли, значит, убивать их монстры не планировали: вероятно, вскоре его отправят в какую-нибудь деревню трудиться на земле,

как тех людей, которых он видел раньше. К тому же к жертвам промывания мозгов чудовища относились с полнейшим доверием. И действительно, им не о чем было беспокоиться: после обработки человек превращался в безвольный механизм и был абсолютно неспособен совершить хоть какое-то действие вопреки воле хозяев. Для самого же Чжао Сунханя подобные условия были бы просто идеальными — в такой обстановке у него нашлась бы масса возможностей легко улизнуть, чтобы затем отыскать организацию, способную использовать заключенные в его голове знания.

Но здесь и сейчас ситуация, судя по всему, складывалась совсем иначе. Зачем понадобилось стягивать на эту базу такую толпу?

Вслед за людьми, сошедшими с космошлюпки, Чжао Сунхань добрался до окраины лагеря. Натянутая наверху защитная пленка преграждала путь палящему солнцу, из-за чего внизу стало чуть свежее, но не более того — удушливый зной по-прежнему заставлял обливаться потом.

Судя по всему, инопланетные монстры вовсе не желали гибели собравшимся здесь людям, поэтому в нескольких местах лагеря горами громоздились запасы еды и воды: расфасованные по пакетам продукты и бутылки с питьем, которые пришельцы, должно быть, награбили в каком-то из человеческих городов. Время от времени кто-нибудь подходил и свободно брал нужное — никаких ограничений не существовало. Чжао Сунхань тоже направился к ближайшей точке, прихватил две бутылки воды и, утоляя жажду, стал украдкой осматриваться по сторонам. Он заметил, что все эти зомбированные люди выглядели равнодушными: они сидели, лежали или даже прохаживались туда-сюда, когда сидеть надоедало, но оставались абсолютно глухи к происходящему вокруг. Становилось очевидно, что они ничем не отличались от встреченных им ранее жертв промывания: интеллект оставался в норме, но любые эмоции и желания были стерты начисто.

Это место находилось на окраине базы инопланетян, и поблизости не было ни единого паукообразного монстра. Чжао Сунхань присел на землю и задумался. Судя по текущей обстановке, сбежать отсюда не составит особого труда: в конце концов, инопланетные чудовища никак не ограничивали передвижения людей и не следили за ними. Главная проблема заключалась в том, куда идти после побега. Бродить пешком в одиночку по бескрайней пустыне — затея смертельно опасная. Его жизнь сейчас была слишком ценна, и нельзя было допустить нелепой гибели от жажды посреди песков после того, как ему удалось выжить при встрече с инопланетными монстрами.

Прежде всего необходимо было точно определить свое местонахождение. Как только координаты станут известны, остальное покажется сравнительно простым: ведь среди материалов, которые Чжао Сунхань почерпнул из нейронной сети расы теневых муравьев, содержались исчерпывающие географические данные Земли. Эти сведения, пожалуй, превосходили по детальности любую карту мира. И хотя пришельцы перед вторжением в этот слабый мир не утруждали себя подробными геологическими изысканиями планеты, имеющегося у них уровня технологий вполне хватало, чтобы в ходе беглого сканирования собрать чрезвычайно богатый и точный массив информации.

Перекусив тем, что подвернулось под руку, и непрерывно прикладываясь к бутылкам с водой,

чтобы восполнять влагу, ушедшую с потом в этом зное, Чжао Сунхань в мучительном ожидании дождался, пока на землю наконец опустится ночь.

Ночная пустыня после дневного пекла стремительно погружалась в ледяной холодок. Люди в тонкой одежде сжались в комочки прямо на земле, и под открытым бескрайним небом раздавался лишь хор раскатистого храпа.

Запрокинув голову, Чжао Сунхань всматривался в звездное небо. Небесный свод был чистым и синим, без единого облачка, а тонкий серп молодого месяца тускло мерцал среди созвездий — красивый и холодный.

Спустя долгое время Чжао Сунхань тихо вздохнул, закрыл глаза и, практикуя навыки цигуна для погружения в сон, принялся упорядочивать в памяти сведения, извлеченные из разума расы теневых муравьев.

На грани сна и явь наступило утро. Стоило солнцу показаться из-за горизонта, как оно принялось источать обжигающие волны. Сидящий без движения Чжао Сунхань вдруг заметил, что на противоположном конце лагеря люди начали выстраиваться в колонны и двигаться в северную сторону базы. Судя по направлению, их целью была та самая гигантская космическая стартовая площадка, над которой неизвестно когда завис колоссальный летательный аппарат.

Этот корабль внешне напоминал огромный кокон насекомого. Хотя расстояние было слишком велико для точной оценки, его длина составляла не менее двух-трех сотен метров. Чжао Сунхань узнал его: это был крупный транспортник расы теневых муравьев, предназначенный для полетов между поверхностью планеты и космосом.

Поскольку корабли, способные совершать межзвездные перелеты, чаще всего отличались исполинскими размерами, им было невероятно трудно преодолевать плотные атмосферы планет. Поэтому обычно они стояли на орбите, в то время как грузы доставлялись челноками вроде этого, базирующегося на стартовой платформе. Выходило так, что если целью идущих туда людей действительно был этот корабль, то не означало ли это, что инопланетные монстры собирались вывезти их с Земли!

<http://bllate.org/book/21112/2142547>